

Все эти блюда были приготовлены в точности по его вкусу. Впрочем, для князя разузнать о предпочтениях гостя — дело нехитрое, ничего предосудительного в этом нет.

И всё же, стоило ей задуматься о вкусе еды, как брови невольно нахмурились.

Каждый год в день рождения Сяо Ци готовил угощения именно с таким вкусом.

Знакомое движение руки, привычно ерошащее волосы, и этот знакомый привкус блюд.

Неужели всё это просто совпадение?

Она бросила мимолётный взгляд на девушку рядом, в её глазах промелькнуло любопытство.

Но ведь с князем Сяо они сегодня встретились впервые!

— О чём ты задумалась? Если я могу что-то для тебя сделать, просто скажи, — после недолгого раздумья произнесла Гуй Цзые. Она никак не могла сообразить, чем может быть полезна собеседнице, поэтому решила спросить прямо.

Раз та сама завела речь об услуге, значит, у неё определённо есть какая-то цель.

Однако на этот раз она ошиблась: гостя просто не хотела, чтобы та так легко заполучила белую рыбу.

— Я ещё не решила. Пусть это останется у тебя в долгу. Когда придумаю, тогда и приду за расплатой, как тебе такое? — Фэн Юньинь произнесла это небрежно, продолжая заботливо подкладывать еду своему спутнику, отчего тот сильно смутился.

Хотя по её тону было ясно, что решение уже принято, и она лишь притворно спрашивает совета.

— Хорошо, — процедила сквозь зубы Гуй Цзые, соглашаясь. Раз та добивалась именно этого, а рыба ей была жизненно необходима, пришлось уступить.

Ну ничего, пусть только подвернётся случай — она обязательно возьмёт своё.

Видя, как та кипит от негодования, но вынуждена молчать, Фэн Юньинь лишь довольно улыбнулась.

А Гуй Цзые, глядя на это вызывающее лицо, оставалось лишь заедать тоску деликатесами.

Хм, а повар в резиденции князя Сяо явно поднаторел в мастерстве, и правда вкусно.

Она так увлеклась едой, что не заметила, как князь Сяо, наблюдая за тем, с каким аппетитом она ест — словно не видела пищи несколько жизней, — одарил её тёмным, загадочным взглядом.

— Князь Сяо, ешьте и вы, не отвлекайтесь на меня, я могу и сама, — Юэ Хуань, видя, что она только и делает, что ухаживает за ним, забыв про собственный обед, почувствовал себя неловко. Он самовольно положил ей еды в чашу и, смущённо глядя на неё, мягко добавил: — Неудобно, когда сам князь Сяо прислуживает мне. Что подумают люди, если увидят? Это ведь я должен ухаживать за вами.

— Тогда покорми меня с рук, Хуань-эр, хорошо? Иначе я больше не притронусь к еде, — Фэн Юньинь изначально не собиралась есть, но вдруг, словно что-то вспомнив, изменила решение и с лукавым прищуром, мягким тоном произнесла свою просьбу.

— Кхе-кхе!

Гуй Цзые, которая в этот момент пила суп, от таких нежных, кокетливых слов поперхнулась. Она отвернулась и несколько раз постучала себя по груди.

— Госпожа Гуй, с вами всё в порядке?

Юэ Хуань, чьё лицо и без того пылало от слов князя, был напуган такой внезапной реакцией. Его смущение мгновенно улетучилось, сменившись тревогой.

— Господин Юэ, всё хорошо, просто подавилась, — она с улыбкой поблагодарила его за заботу, а затем, повернувшись к виновнице переполоха, процедила сквозь зубы: — Фэн Юньинь, не переходи границы. Я наелась и ухожу, продолжайте без меня.

Сказав это в порыве раздражения, она поспешно покинула кабинет.

Эта девица явно делает всё нарочно...

Прекрасно зная о её чувствах, она ещё и выставляет напоказ свою привязанность...

Услышав тон Гуй Цзые, Юэ Хуань наконец понял, в чём был смысл поведения князя.

Она просто хотела позлить госпожу Гуй.

— Раз уж князь Сяо... вы... будете кормить...

Поскольку гостя ушла, он хотел спросить, нужно ли ему продолжать кормить её, но при мысли об этом его щёки снова вспыхнули. Не успел он договорить, как она его прервала.

Он поднял голову, глядя на неё затуманенным взглядом, не зная, куда деть палочки. Так они и замерли на мгновение.

— Глупыш, ешь давай, кормить тебя больше не нужно, — Фэн Юньинь, глядя на это невинное создание, тихо рассмеялась, протянула руку и легонько щёлкнула его по лбу. В её янтарных глазах светилась нежность.

Ладно, хватит его дразнить, впереди ещё много времени.

В её ясных глазах отражалось его собственное лицо, и этот взгляд, полный обожания, заставил его сердце встревоженно сжаться.

Тело охватил странный жар, и от этого непривычного чувства он окончательно растерялся. Опустив голову, чтобы скрыть смущение, он заметил, как кончики его ушей, спрятанные за прядями волос, окрасились в подозрительно розовый цвет.

Юэ Хуань чувствовал, что сердце бьётся неровно, — это ощущение было слишком новым и пугающим.

Фэн Юньинь, наблюдая за его реакцией, похлопала длинными ресницами и лукаво улыбнулась.

Кажется, она немного переборщила с шутками.

Малыш оказался слишком уж чист душой.

Похоже, сегодня не лучший день для прогулок.

— Когда я вернусь после завершения дел, я заберу вас с собой из столицы. У тебя будет время закончить всё, что ты хотел, ведь в будущем мы вряд ли часто будем сюда возвращаться.

Не зная, достаточно ли было предыдущего потрясения, Фэн Юньинь огорошила его новой новостью — той самой, ради которой она и вернулась.

— Значит, мой отец тоже может поехать с нами? — Юэ Хуань не испытал сильных эмоций по поводу отъезда. Ещё когда ему исполнилось пятнадцать, он понял, что после замужества вряд ли останется в столице. Он был готов к этому, но единственное, что его тревожило, — это отец.

— Разве я не сказала, что заберу вас всех? Конечно, включая твоего отца. Но когда будешь

сообщать ему, будь осторожен, не дай слухам просочиться наружу, — Фэн Юньинь вздохнула, глядя на его встревоженное лицо, и терпеливо пояснила. Однако, упоминая отца Юэ Хуаня, она невольно поморщилась.

Мужчине по имени Ло Лань едва перевалило за тридцать.

Получается, её будущий свёкор старше неё всего на четыре года. Называть его братом было бы уместно, но никак не отцом.

У неё язык не поворачивался произнести это слово.

Похоже...

В тот год, когда она приняла такое решение, её точно прищемило дверью.

Она мысленно выругалась про себя.

Зверь, да и только.

— Правда? Спасибо вам, князь Сяо!

Самая большая тревога была позади, и Юэ Хуань, просияв от радости, в порыве чувств забыл о былом стеснении, бросился в объятия Фэн Юньинь и потёрся головой о её плечо.

Мужчины, выходя замуж, редко забирают отца в дом супруги, да и отцы на такое обычно не соглашаются.

Оставить свою жену и уйти в дом к мужу дочери — разве это прилично?

Это считалось позором, дурным тоном и могло навлечь беду на детей.

Хотя случаи бывали.

Двадцать с лишним лет назад случилась кровавая история.

Говорили, что одна женщина, проезжая через город Линьси, положила глаз на нелюбимого младшего сына семьи Му. Тот не хотел оставлять отца, и женщина, решив добиться своего любой ценой, начала угрожать семье, требуя отдать ей сына.

В конечном итоге это привело к тому, что вся семья из трёхсот человек была вырезана,

выжили только отец и сын.

Впрочем, это были лишь слухи. Другие говорили, что сын сам подговорил женщину отомстить за годы страданий в родительском доме.

— Сяо Хуань-эр, ты это сейчас так ко мне ластишься? — Фэн Юньинь, почувствовав в своих объятиях тёплый комочек, не удержалась от подколки.

<http://bllate.org/book/22449/2359598>